

Я жую хлеб и смотрю, не понимая, что происходит.

Затем Микако внезапно стягивает часть униформы, прикрывающую ее грудь, открывая лифчик.

У меня отвисает челюсть.

Но на этом все не заканчивается. Затем она расстегивает лифчик и снимает его.

Ее грудь выпячивается перед лицом Кеичи.

Хлеб, который я ем, вываливается из моего разинутого рта.

Странное шоу продолжается, и на этот раз она наклоняется и осторожно снимает с него трусы.

Как только они снимаются, его вялый пенис выставляется на воздух.

Кеичи, похоже, все равно, что он выставлен на всеобщее обозрение. Его внимание полностью поглощено пышной грудью, болтающейся перед ним.

Когда я вижу член чувака посреди еды, у меня начинает пропадать аппетит.

Я смотрю на сосиску, которую собираюсь съесть на конце вилки, и вздыхаю.

Я беру чашку с молоком и запиваю остатки хлеба.

Напротив меня хозяйка продолжает завтракать как ни в чем не бывало.

Микако: Угощайтесь, господин Кеичи. Пейте сколько хотите.

Как только она заканчивает фразу, Кеичи набрасывается на ее вишневые соски и начинает их сосать.

Микако: Ммм...

Кеичи: Слюююрп, ммм...

Кеичи чавкает ее сосками, как ребенок.

Я чуть не выплевываю молоко, которое пью.

По-видимому, молоко, которое он хочет, очень "особенное".

Я удивляюсь, что он все еще хочет пить грудное молоко в его возрасте, но еще более удивительно, как Микако может его производить.

Судя по тому, что они сказали вчера, я сомневаюсь, что она уже беременна. Как это возможно?

Кеичи: Ммм...

Микако: Не так сильно, господин Кеичи. Мои соски сейчас затвердеют! Аааа!

Но когда я продолжаю смотреть, как он глотает ее молоко с чрезвычайно довольным выражением лица, я перестаю заботиться о таких тривиальных вещах.

Мне немного любопытно, какое оно на вкус. Конечно, у меня не хватает смелости спросить, могу ли я тоже попробовать.

Я пытаюсь отогнать эти мысли, глотая молоко из чашки.

Кеичи: Ммм, ммх...

Микако: Ааах, ммм...

Кеичи: Мамочка... Мммгг!

Микако: Хехе, вы как избалованный маленький ребенок.

Звуки, издаваемые Кеичи, сосущим ее соски, - единственный источник шума в тихой комнате. Просто услышав это, я чувствую себя странно.

Микако время от времени чувственно стонет. Она начинает получать от этого удовольствие.

Мария: Посмотри на себя, ты практически пожираешь их глазами. Ты тоже хочешь попробовать, я так понимаю?

Сойтаро: А!? Э-э, нет. Вовсе... нет...

Хозяйка прерывается от еды резким высказыванием.

Мария: Хехе, похоже, я попала в самую точку.

Мария: Во всяком случае, я уверена, что ты задаешься вопросом, как она может производить грудное молоко.

Она зрит в корень.

Мария: Это еще один эффект наркотиков, которые мы вводим в пищу. Эффекты варьируются по силе от человека к человеку, и Микако, в частности, кажется очень уязвимой к нему.

Мария: Если ей время от времени не доят грудь, она набухает и причиняет ей неприятности.

Мария: Кстати, в молоке, которое ты пьешь, тоже есть наркотики.

Сойтаро: Пфф!

Мария: Хехе. Однако тебе не нужно беспокоиться о развитии грудного молока. На мужчин оно, конечно, не подействует.

Они также подсыпали наркотики в завтрак!? Это просто замечательно. Мне весь день будет жарко и беспокойно...

Мария: В общем, когда мой сын однажды впервые попробовал его, он обнаружил, что ему нравится вкус. Теперь он пьет его каждый день.

Мария: Я никогда не кормила его грудью, когда он был младенцем. На самом деле, я оставила все воспитание детей служанкам. Может быть, это как-то связано с его нынешней одержимостью. Мне действительно стыдно, что такой взрослый мальчик, как он, ведет себя подобным образом.

Мария: Но ты знаешь, я тоже могу выделять грудное молоко. Хехе...

Сойтаро: А...?

Ее губы складываются в озорную улыбку.

Мария: Я могла бы сама кормить его грудью, но это немного неловко в нашем возрасте.

Мария: Но если ты тоже хочешь попробовать, можешь выпить моё. На самом деле, я была бы только рада. Мои груди тоже набухают. Это довольно болезненно...

Говорит она, поднося руки к груди и играя ей.

Сойтаро: Э-э, спасибо, но я пас.

Честно говоря, я действительно не возражал бы, но я проявляю некоторый самоконтроль и вежливо отказываюсь.

Мария: Как скажешь. Ну, если передумаешь, скажи.

Кеичи продолжал сосать соски Микако на протяжении всего разговора.

Кеичи: Ммм, слюп...!

Микако: Ааах, ммм. Ааах!

Как долго он будет пить? Хозяйка права. Должно быть, у Микако в груди скопилось много молока.

С такими большими молочными бидонами я могу только представить, сколько его там. Или погоди, может, они такие большие из-за молока.

Как бы то ни было, похоже, мне придется остаться здесь и наблюдать, пока он не закончит.

Сойтаро: Кх...

С моим пенисом, таким твердым, как он, я все равно был бы слишком смущен, чтобы встать со стула.

Но с учетом сказанного, просто сидеть и смотреть, как они это делают, было бы неловко. Я решаю ткнуть пальцем в еду и притвориться, что ем, пока смотрю.

Мой настоящий аппетит уже вылетел в окно и сменился сексуальным желанием. Я бы сказал, что наркотики в настроении начинают действовать.

Я смотрю на Макото и вижу, что он задумчиво смотрит в пол в углу комнаты.

Он выглядит немного встревоженным. Возможно, он пытается сдержать свою похоть. Или,

может быть, он вспоминает то время, когда его кормили грудью в детстве, и хочет попробовать сам. Кто знает...

Кеичи: Ммм. *Глоток!*

У Кеичи начинается эрекция.

Он возвышается и указывает прямо в сторону Микако, как будто хочет привлечь ее внимание.

Микако: О, господин Кеичи. У вас встал завтраком? Какой непослушный мальчик.

Микако смотрит на его твердый пенис, переполненный юношеской энергией, и нежно улыбается ему.

Микако: В вас еще столько осталось после вчерашнего.

Микако: Как удивительно стоит ваш член. Ваши яйца тоже красивые и пухлые. Ах, какая прелесть...

Она не делает попытки отвести глаза, глядя прямо на его набухший член и яйца.

Кеичи, кажется, просто не беспокоит ее. На самом деле она больше похожа на мать, потакающую избалованному ребенку.

Хозяйка упомянула, что у него никогда не было возможности положиться на нее как на свою мать. Возможно, это его способ наверстать упущенное.

Что бы ни происходило в его голове, он определенно преуспел в щекотании ее материнских инстинктов. Она обращается с ним, как с собственным ребенком.

Микако: Хорошо, что вы полны энергии, но вам, должно быть, очень некомфортно. Вы хотите, чтобы я позаботилась об этом?

Кеичи кивает, все еще посасывая соски.

Микако: Тогда...

Она обхватывает рукой возбужденный член Кеичи и начинает нежно его поглаживать.

<http://tl.rulate.ru/book/4171/122065>